

«Маймай!» — дважды позвал Чэн Линь, но ответа не последовало. Заставив себя сохранять спокойствие, он протянул руку в корзину и взял кошку. Тело рыжего кота было безвольным, как будто Чэн Линь держал в руках лужу воды. В спешке он наклонил голову кота набок, и на мгновение Чэн Линь почувствовал, что душа его едва не покинула тело.

После нескольких отчаянных попыток ему наконец удалось вытащить кота из корзины. В отчаянии он проверил, жив ли он, пощупав его нос и сердцебиение. К счастью, кот был тёплым, дышал и выглядела умиротворённым, как будто просто спал.

Но сколько бы раз он ни звал «Маймай» или «Малыш», ответа не было.

Мозг Чэн Линя отключился. Схватив Маймая, он повернулся к другим кошкам и взмолился: «Что с ним случилось?!»

К его удивлению, один кот действительно откликнулся.

Маомао запрыгнул в корзину и достал маленькую игрушечную мышку размером с ладонь, положив её в руку Чэн Линя.

Но человек был слишком взволнован, чтобы это заметить. Даже не взглянув на игрушку, Чэн Линь сунул её в карман и вскочил на ноги.

Ему нужно было срочно попасть в больницу.

Да поможет ему Бог. Но в больницах высшего уровня не принимали в качестве пациентов рыжих кошек.

Может ли ветеринар справиться с этим?

Прижимая к себе кота, Чэн Линь поспешно захихнул одежду в рюкзак, перекинул его через плечо и выбежал из комнаты. Он промчался мимо старика, который всё ещё был поглощён просмотром коротких видео, ничего не замечая. Выйдя из кошачьего кафе, он сбежал по пожарной лестнице.

Он распахнул дверь машины и осторожно положил Маймая на пассажирское сиденье, накрыв его одеждой.

Забравшись на водительское сиденье, он глубоко вздохнул, пытаясь успокоить нервы. Что ему делать в первую очередь? Он настроил GPS на ближайшую ветеринарную клинику.

Что дальше? И тут он кое-что вспомнил. Чэн Линь быстро потянулся к рюкзаку Маймая и достал красную членскую карточку, спрятанную в боковом кармане.

У карты даже была защитная крышка из ПВХ — Маймай специально купил её, спросив у Чэн Линя, как защитить карту от повреждений и влаги.

Чэн Линь по памяти просмотрел личные данные в сертификате и нашёл в углу несколько телефонных номеров. Там была основная линия Альянса Кошачьих Людей, добавочные номера для разных отделов и горячая линия для экстренных случаев.

Его губы дрожали, а руки ослабли, когда он набрал номер и положил телефон в держатель на приборной панели. Он взглянул на оранжевого кота рядом с собой, отпустил ручной тормоз и поехал.

Он слишком сильно нажал на газ, и машина резко рванула вперёд. Чэн Линь молчал, слушая сигнал о занятости телефона. Гудок. Гудок. Гудок. Глубокий вдох. Глубокий вдох.

Может быть, это было потому, что кот был таким маленьким и хрупким, что казалось, будто его жизнь может оборваться в любой момент.

В голове Чэн Линя проносились пугающие мысли, он представлял себе наихудший возможный исход.

Он был слишком беспечен, отпустив такого маленького кота на работу. Если бы с Маймаем что-нибудь случилось, это было бы на 100% его виной. Что бы он сделал? Маймай, его малыш.

«Здравствуйте, это Альянс Кошачьих людей. Мяу-мяу-мяу. Для китайского языка нажмите 2. Для английского нажмите 3...»

Чэн Линь нажал 2 и выбрал опцию «Служба поддержки». Через несколько секунд его поприветствовал женский голос: «Здравствуйте, это Альянс Kitty People. Чем я могу вам помочь?»

«Здравствуйте, я звоню по поводу члена моей семьи — мой котёнок внезапно потерял сознание, — запинаясь, произнёс Чэн Линь, его слова были почти неразборчивы. — Он выглядит нормально, видимых повреждений нет, но я не могу его разбудить. Что мне делать?»

«Сэр, пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Сколько лет вашему родственнику? Какого он пола? Если у вас есть номер участника, пожалуйста, сообщите его».

Чэн Линь быстро продиктовал номер и ответил: «Ему чуть больше года, и он мальчик».

«Что он делал до того, как потерял сознание? Безопасно ли его окружение? — спросил оператор. — Для начала давайте исключим вероятность того, что он мог вдохнуть слишком много кошачьей мяты».

«А?» - растерянно переспросил Чэн Линь.

С пассажирского сиденья донеслось слабое «мяу». Чэн Линь инстинктивно нажал на тормоз и повернулся, чтобы увидеть, как Маймай медленно открывает глаза.

«Ты не спишь?» Человек быстро остановил машину. Он отстегнул ремень безопасности и наклонился, чтобы проверить кота. «Что случилось? Как ты себя чувствуешь?»

Кот сонно моргнул и тихо мяукнул. Тревога Чэн Линя только усилилась. «Говори по-человечески! Я тебя не понимаю!»

В мгновение ока Маймай снова превратился в человека и выглядел растерянным. «Как я здесь оказался?»

«Ты отключился в корзинке в кошачьем кафе, — торопливо сказал Чэн Линь, слишком обеспокоенный, чтобы обращать внимание на то, что Маймай был обнажен. — Я не мог тебя разбудить! Ты не пострадал? Где болит?»

«Я... — Маймай изо всех сил старался не отставать, пытаясь вспомнить, что произошло. — Кажется... хм... несколько котят дрались, и я схватил мышку-игрушку, чтобы их разнять. Но потом я почувствовал запах и потерял сознание».

«Это была одна из тех маленьких игрушек для котов? — спросила оператор, всё ещё находясь на линии. — Некоторые из них содержат кошачью мяту, а у некоторых брендов её концентрация очень высокая».

Чэн Линь вдруг вспомнил о белой кошке, которая дала ему что-то раньше. Он полез в карман и достал это.

«А», — глаза Маймай загорелись, и он наклонился, чтобы снова понюхать.

Чэн Линь быстро отвёл взгляд, опустил стекло в машине и осторожно понюхал игрушку. От неё исходил сильный травяной запах, напоминающий мяту.

После того, как Чэн Линь описал запах, оператор подтвердил: «Да, это кошачья мята. Это нормально. Умеренное количество кошачьей мяты не окажет длительного воздействия на кошачьего человека но если он вдохнёт слишком много, то может потерять сознание на 10-20 минут. Это может зависеть от конституции кошки или от того, находится ли она в течке».

«Не волнуйтесь, мы каждый месяц сталкиваемся с подобными случаями. Но если вы всё ещё беспокоитесь, вы можете отвести члена вашей семьи в больницу для повторного осмотра», — добавила она.

Разум Чэн Линя опустел после того, как он услышал «Это нормально».

Он сидел молча несколько секунд, пока оператор не спросил: «Сэр, вам ещё что-нибудь нужно?»

«Нет, это все. Спасибо».

«Ладно, хорошего дня. До свидания».

Бип. Бип. Бип.

Чэн Линь оперся рукой о раму окна и провёл рукой по волосам. Он взглянул на своего обнажённого родственника и бросил ему куртку. «Надень это».

Маймай пошарил вокруг, прежде чем, наконец, вытащил свою одежду из рюкзака.

Когда ему удалось просунуть голову в горловину свитера, он заметил, что Чэн Линь достаёт из центральной консоли пачку сигарет и зажигалку.

Человек прикурил сигарету, прикрыв пламя рукой. Сделав несколько затяжек, он молча сидел, держа сигарету в пальцах и не произнося ни слова.

Внезапно Маймай вспомнил предупреждение Жунжуна и быстро выпалил: «Не кури! Это вредно для здоровья!»

Чэн Линь проигнорировал его, но все же погасил сигарету.

Маймай, закутанный в хлопковую куртку Чэн Линя, заметил, как на лбу Чэн Линя выступили капли пота, освещённые светом снаружи.

«Тебе жарко? — с беспокойством спросил Маймай, протягивая ему салфетку. — Твой лоб покрыт потом».

Чэн Линь не взял салфетку. Вместо этого он схватил Маймая за запястье и притянул к себе.

Маймай почувствовал, как правая рука Чэн Линя крепко сжала его затылок.

Человек опустил голову и прижался лбом к плечу Маймая.

«Я всё испортил, — Маймай наконец понял, что виноват, и виновато сказал: — Я не должен был брать эту игрушечную мышь. Я даже не понял, что произошло, — я просто отключился».

Чэн Линь промолчал, но прошло много времени, прежде чем он наконец отпустил его.

Маймай взглянул на свое правое плечо и заметил тёмное пятно на хлопковой куртке, вероятно, от пота.

Машина снова была на дороге, когда раздался звонок с незнакомого международного номера.

Чэн Линь взглянул на него и нажал красную кнопку, чтобы повесить трубку. Но через несколько секунд тот же номер позвонил снова.

«Привет, — раздался в трубке весёлый женский голос, как только он ответил. — Как дела?»

Чэн Линь ответил: "... Мама".

«Мы только что нашли эту симпатичную телефонную будку у дороги и решили позвонить тебе, — продолжила его мама. — Как у тебя дела? Ты бережёшь себя?»

Чэн Линь нажал на тормоз, ожидая на коротком красном светофоре. «Я в порядке, не волнуйся».

«У меня больше нет никаких монет! Я быстро! — Казалось, что кто-то пытается отобрать у неё телефон. Его мама заговорила быстрее, — Мы планируем в следующий раз посетить остров Сокотр, чтобы увидеть драконовые деревья.»

«Звучит заманчиво, — ответил Чэн Линь, — будьте осторожны».

«Алло, алло? У тебя достаточно денег? — в трубке раздался нетерпеливый голос мужчины средних лет. — Ты с кем-нибудь встречаешься? Думаешь о том, чтобы жениться? Не забывай быть щедрым со своим партнёром. Кстати, сколько тебе лет в этом году?..»

Чэн Линь устало произнес: «Пап, я за рулём. Давай поговорим в следующий раз, когда у нас будет возможность».

Биип. Биип. Биип. Звонок завершился слабым сигналом «занято».

«Поверните направо и приготовьтесь въехать на эстакаду». Чэн Линь собирался последовать указаниям GPS, но потом вспомнил, что тот направлял его в ветеринарную клинику. Из-за того, что он отвлёкся, он уехал дальше от дома.

Он выключил навигацию и решил вернуться обратно.

Маймай спокойно наблюдал за Чэн Линем, пока тот отвечал на звонок и настраивал GPS. «Тебе звонили родители». С тех пор, как кот присоединился к семье, он редко видел родителей Чэн Линя. Он знал, что они, как одуванчики, всегда улетают далеко, никогда не задерживаясь на одном месте.

Похоже, они редко звонили, и это был первый раз с тех пор, как Маймай превратился в человека.

Его хозяин сосредоточился на дороге и не ответил, поэтому Маймай продолжил: «Твой отец спросил, встречаешься ли ты с кем-нибудь».

«Уж ты-то должен знать», — наконец заговорил Чэн Линь, и его голос неожиданно похолодел, словно он что-то скрывал.

«Почему ты этого не делаешь?»

«Почему я должен это делать?»

«Твоих родителей нет дома, так что кто-то должен быть с тобой, верно?» — рассудил Маймай.

«А разве это не ты?» — спокойно ответил Чэн Линь.

«Я не такой! Я кот». — Маймай был расстроен. Он повторил то, что сказал Жунжун: «Кошки и жёны — это разные вещи. И, кроме того, я парень, поэтому не могу выйти за тебя замуж».

«Если бы ты был девушкой, ты бы захотел выйти за меня замуж?»

«А, — пробормотал Маймай, чувствуя себя необъяснимо смущённым, и повторил, — но я парень».

«Ты хотя бы знаешь, что такое брак?»

Это был хороший вопрос. Маймай никогда не задумывался о том, возможен ли брак, и не понимал, что это значит. Он вспомнил все телешоу, которые видел, и которые обычно заканчивались сразу после того, как пара вступала в брак и начинала спать в одной постели. Он сказал: «Это значит жить вместе и спать вместе».

«Тогда в чём разница между нами и браком?» — спросил Чэн Линь.

«Есть разница, — человек-кот крепко задумался, а затем ответил, — брак — это союз с любимым человеком».

В этот момент Маймай не мог не почувствовать укол грусти и замешательства. По сей день он всё ещё пытался полностью принять теорию Жунжуна. Почему они любили своего хозяина больше всех, но хозяин не должен был любить их больше всех?

Чэн Линь припарковал машину и отстегнул ремень безопасности. Прежде чем выйти, он ответил: «У меня нет любимого человека».

Он добавил: «Но у меня действительно есть любимый кот».

Услышав это, Маймай быстро вышел из машины вслед за ним, теребя лямки рюкзака. Он хотел убедиться, что это он тот кот, о котором говорил Чэн Линь. Но потом он решил, что это должен быть он, верно? Иначе это не имело бы смысла. Следуя за ним по пятам, он сказал: «Это здорово! Ты тоже мой любимый человек».

«Я что, сказал, что это был ты?» — Чэн Линь придержал для него дверь лифта.

«А? — Маймай застыл на месте. — Разве нет?»

Выражение лица Чэн Линя на мгновение стало неестественным, прежде чем он ответил: «Если это не Маймай, то кто же тогда?»

По пути домой Чэн Линь на самом деле обдумывал восемь разных способов убедить Маймая перестать работать. Однако, зная, как именноотреагирует Маймай, он решил всё-таки не поднимать этот вопрос.

Он признал, что миру нужны кошки, для которых работа была бы страстью. Но после того, через что они только что прошли, кошачья мята была признана запрещённым веществом, строго запрещённым в пределах досягаемости Маймая.

Этот случай заставил человека осознать, что он не может жить без своего кота. Мысль о жизни без Маймая была просто невообразима.

Весь день переключаясь между человеческим и кошачьим обличьями, Маймай к вечеру сильно устал. Котёнок едва успел принять душ, и даже бургер «Филе-О-Фиш», который он специально заказал, не вызвал у него аппетита. Заявив, что он не голоден, он настоял на том, что просто хочет спать.

Чэн Линь не собирался так просто отпускать его. Он схватил полотенце и начал вытирать волосы Маймая, говоря: «Знаешь, парни тоже могут жениться на парнях».

«А, — Маймай с трудом открыл глаза и ответил, — Я никогда раньше такого не видел. Это правда?»

Чэн Линь ответил: «Может, нам стоит подождать, пока ты действительно не поймёшь, что такое брак».

«Хорошо. Маймай сидел на краю кровати, опустив голову и продолжая тереться о талию Чэн Линя. — Брак».

Через мгновение его голова была полностью накрыта полотенцем, закрывшим ему обзор и окутавшим его слабым запахом шампуня. Затем что-то мягко, но настойчиво прижалось к его губам через полотенце — это было недолго, и оно исчезло почти так же быстро, как и появилось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1131995>